

Ло Цяньцзянь с изнеможением открыл глаза, чувствуя, как яростно стучит его сердце.

Будто только что проснулся от долгого, как сон, наваждения, не понимая, какой сегодня день.

В двадцать шесть лет Ло Цяньцзянь умер внезапной смертью, но переродился, вернувшись в свои двадцать один — и к тому же пробудил сознание персонажа из книги, осознав, что он лишь очередной пушечное мясо в старомодном романе про доминирующего генерального директора.

Сев на кровати, он усмехнулся и покачал головой.

Раньше он сомневался в себе, стараясь вписаться в семью Ло, с которой был совершенно не на одной волне, но его старания всегда заканчивались неудачей и позором.

Теперь он понял — дело было не в нём.

Ведь нормальному человеку действительно трудно выжить в мире, где ненормальность — норма.

Конечно, находясь рядом с мраком, даже самый светлый человек со временем начинает темнеть.

Вот и Ло Цяньцзянь сейчас, прислушавшись к себе, понял, что факт "перерождения" не вызвал у него восторга, не дал ощущения прощения прошлому и не породил светлых надежд на новую жизнь. Скорее, наоборот — он начал думать...

Раз уж они "одна семья", то почему бы всей семье Ло не пойти с ним в могилу?

Чтобы, когда он вновь окажется на дороге в подземный мир, не жалеть о своей преждевременной смерти.

Убивать, конечно, он не собирался — хотя в этом мире романов о доминирующих генеральных деректорах, похоже, никто и не слышал о "законности" — но можно было добраться до души: пусть они будут живы, но как мертвецы.

Тогда он уйдёт без сожалений, а семья Ло останется жить без жизни — как раз в полном составе, какой уют и веселье.

Время, в которое он вернулся, оказалось неудачным — была глубокая ночь. Он всё ещё чувствовал себя не совсем в своей тарелке, но, немного придя в себя, ощутил жажду. Кувшин в комнате оказался пуст, и ему пришлось самому спуститься вниз за водой.

Выйдя из спальни, Ло Цяньцзянь спокойно прошёл к лифту по знакомому коридору.

Особняк семьи Ло занимал большую территорию, а само здание было просторным и высоким, так что лифты, как вертикальные, так и горизонтальные, были здесь обычным делом.

Ло Цяньцзянь спустился на первый этаж на лифте. Один из слуг, дежуривший ночью у входа, поспешил подойти:

— Третий молодой господин, у вас есть какие-то распоряжения?

Ло Цяньцзянь слегка покачал головой:

— Нет, я просто спустился попить воды.

Слуга пошёл за ним, а услышав это, с досадой воскликнул:

— Наверное, это уборщик поленился и забыл пополнить воду в вашей комнате. Завтра попрошу управляющего Вана выяснить, кто это был, и обязательно оштрафовать!

Как говорится, лёгок на помине — управляющий Ван как раз появился, выходя из поворота в коридоре. Он спешно подошёл к только что вошедшему семейному врачу семьи Ло — Хэ Циншану.

— Доктор Хэ, вторая барышня уже несколько раз звала вас, наконец-то вы пришли, скорее! — он поприветствовал врача, а затем, обернувшись, заметил Ло Цяньцзяня:

— Третий молодой господин! Что случилось, зачем вы спустились?

Слуга ответил за него:

— Третий молодой господин пришёл попить воды.

Управляющий Ван кивнул:

— Хорошо, присмотри за ним. Третий молодой господин, вторая барышня продолжает звать... вы...

— Идите, — мягко произнёс Ло Цяньцзянь, по-прежнему с привычной доброжелательной манерой.

Управляющий Ван и семейный врач Хэ Циншань кивнули и направились к другому лифту.

Слуга тем временем налил Ло Цяньцзяню воды, но тот, сделав лишь пару глотков, взял стакан и пошёл обратно — причём в ту же сторону, куда ушли Ван и доктор Хэ.

Тот лифт находился ближе к комнате второй молодой госпожи.

— Третий молодой господин?.. — слуга слегка удивился.

Ло Цяньцзянь спокойно ответил:

— Ничего, иди обратно, продолжай дежурство. Я сам загляну к старшей сестре.

Слуга не посмел возражать и послушно кивнул.

Ло Цяньцзянь на лифте поднялся к комнате второй молодой госпожи семьи Ло — Ло Гунъю.

Дверь была не заперта, и он, не таясь, подошёл, держа стакан воды, и прислонился к косяку, подслушивая.

— Быстро позови доктора Хэ, пусть посмотрит тебя. Сейчас не время дуться! — раздался голос Ло Гунъю.

Другой, более юный и упрямый мужской голос ответил:

— Не хочу! Лучше смерть, чем такая жизнь! Я здесь даже не имею свободы, зачем мне тогда жить?!

Этот голос Ло Цяньцзянь узнал — принадлежал Бай Юшэну, его другу детства, знакомому ещё со школьных времён.

Пока они спорили, доктор Хэ попытался вставить слово:

— На самом деле, рана у господина Бая не серьёзная...

Но Ло Гунъю его проигнорировала и холодно обратилась к Бай Юшэну:

— Ты всё твердил о смерти — а как же твои родители?

— Ты!.. — сдавленно воскликнул Бай Юшэн.

— Умрёшь — я заставлю твоих родителей пойти за тобой следом, — отрезала Ло Гунью и велела врачу: — Перевяжи его.

Доктор Хэ взглянул на едва заметную царапину на запястье, похожую на след от ногтя, и с обречённым видом сказал:

— Да, вторая барышня.

Он взял бинты и марлю, готовясь к перевязке. Бай Юшэн, хоть и с красными от обиды глазами, на этот раз не стал сопротивляться.

Но Ло Гунью снова осталась недовольна:

— Ты что, сразу перевязываешь? А дезинфицировать? Ты точно врач?

— ...Простите, моя ошибка, — уныло ответил Хэ Циншань.

Так и пришлось семейному врачу среди ночи терпеливо перевязывать «смертельную рану» маленького любовника второй молодой госпожи.

Управляющий Ван, стоявший рядом, с чувством заговорил, пытаясь успокоить Бай Юшэна:

— Господин Бай, не стоит ссориться со второй барышней. За столько лет я впервые вижу, чтобы она кого-то привела в дом. Вы для неё действительно особенный...

Бай Юшэн сдавленно ответил:

— Да уж, большая честь для меня — быть очередным, не пойми каким по счёту, любовником второй молодой госпожи Ло?

Ло Гунью цокнула языком:

— Ты хоть немного можешь быть разумным? Всё цепляешься за прошлое — и что в этом хорошего? Всё это было до тебя. Сейчас я люблю только тебя одного.

— Кто тебя просил?! — резко бросил Бай Юшэн. — Если бы ты меня не любила, я бы сразу ушёл и больше не возвращался!

Ло Цяньцзянь, наблюдавший всю сцену у входа, наконец не сдержался и тихо усмехнулся.

Все в комнате мгновенно замолкли и обернулись к двери.

Он сделал пару шагов вперёд, чтобы можно было нормально встретиться взглядами с присутствующими.

— А, это ты, Цяньцзянь, — нахмурилась Ло Гунъю. — Ты чего пришёл?

Управляющий Ван и доктор Хэ вежливо поздоровались:

— Третий молодой господин.

Ло Цяньцзянь кивнул спокойно:

— Доброй ночи, вторая сестра, управляющий Ван, доктор Хэ. Услышал шум — решил заглянуть. С Юшэном всё в порядке?

Сидящий на ковре, в мятой одежде, с вытянутой рукой, которой перевязывали запястье, Бай Юшэн взглянул на Ло Цяньцзянь с такой печалью и растерянностью, что вид его вызывал желание защитить.

Ло Гунъю тут же недовольно воскликнула:

— Бай Юшэн! Что это за взгляд?! Тебе со мной так уж плохо? Глядишь на Цяньцзянь, будто хочешь, чтобы он пожалел тебя?! Я так и знала, что между вами что-то нечисто!

Ло Цяньцзянь приподнял бровь, но вмешиваться не стал — это была сцена Ло Гунъю и Бай Юшэна, и его участие было лишним.

Бай Юшэн стал ещё более подавленным, яростно глядя на Ло Гунъю:

— Хватит! Что ты несёшь?! Мы с Цяньцзянем просто друзья! И вообще, мы оба парни — ты думаешь, все такие же, как ты, ничего святого?

Ло Гунъю холодно усмехнулась:

— И что же во мне «не святого»?

Бай Юшэн, сдерживая унижение:

— Ты... Ладно, ты, вторая барышня Ло, конечно, вся в благородстве, это я во всём виноват! Мне бы лучше умереть! Зачем ты мешаешь мне умереть?!

Ло Гунью, полностью потеряв терпение, со злостью вlepила ему пощёчину — настолько сильно, что его бледная щека тут же окрасилась алым.

Глаза Бай Юшэна наполнились слезами.

Доктор Хэ, который продолжал перевязывать запястье, молча отодвинулся, чтобы не попасть под горячую руку.

— Думаешь, я добра к тебе, потому что ты этого достоин? Пойми уже своё место! Думаешь, ты особенный? Просто товар с растопыренными ногами! — Ло Гунью не стеснялась в выражениях и говорила прямо.

На глазах у всех у Бай Юшэна вспыхнули обе щеки, он покраснел до ушей от стыда и ярости.

Ло Цяньцзянь беззвучно вздохнул и покачал головой — какая драма! Просто спектакль.

В прошлой жизни, каким же он был слепым — вместо того чтобы спокойно наблюдать со стороны и развлекаться, полез спасать Бай Юшэна. Неудивительно, что в итоге получил только упрёки и обвинения.

Управляющий Ван и доктор Хэ по-прежнему молча присутствовали в комнате и не проявляли ни малейшего удивления в ответ на грубые слова Ло Гунью.

Ведь ещё в первую ночь, когда Ло Гунью притащила Бай Юшэна домой, она использовала игрушку, с помощью которой травмировала его, и пришлось среди ночи вызывать врача Хэ.

Доктор Хэ до сих пор помнил: когда он пришёл осмотреть рану, Ло Гунью, охваченная приступом собственнической ревности, не дала ему даже прикоснуться. Бай Юшэн, плача от унижения, тоже отказывался от помощи.

А когда он попытался уйти, и барышня, и её любовник не отпустили его, заставив ждать вместе с управляющим до самого утра.

Бай Юшэн в итоге потерял сознание от высокой температуры на целых полтора часа, прежде чем Ло Гунью соизволила разрешить оказать медицинскую помощь.

Этот вызов на дом действительно был тем, о чём не хочется вспоминать.

— Ладно, закончили перевязку — все уходите. Цяньцзянь, ты тоже не стой тут, иди в свою комнату спать. Ночь на дворе, а ты шатаешься, — сказала Ло Гунью.

Управляющий Ван и доктор Хэ не стали спорить и сразу закивали:

— Да, вторая барышня.

Но Ло Цяньцзянь, не спеша, продолжал подливать масла в огонь, держа стакан воды:

— Вторая сестра, Юшэн ведь мой давний друг с детства. Мне приятно, что вы вместе, но будь к нему помягче, а? Он в таком состоянии — смотреть больно. Мне за него прямо неудобно.

Услышав это, управляющий Ван и доктор Хэ ускорили шаг — хотелось как можно быстрее покинуть это поле боя.

Но скорость их отхода всё же уступала скорости взрыва Ло второй барышни.

Ло Гунью с силой ударила по столу рядом, глаза налились красным, и она уставилась вовсе не на Ло Цяньцзянь, спровоцировавшего конфликт, а на Бай Юшэна.

Как говорится, "у каждой обиды есть свой адрес".

— Ты ещё смеешь говорить, что между тобой и Цяньцзянем ничего нет?! Просто друзья?! А тогда почему он говорит такие намёки?! Что у вас за отношения такие, раз ему тебя жалко?!

Бай Юшэн, с покрасневшими глазами и забинтованным запястьем, сжался от злости:

— Хватит уже! Почему ты всё время обвиняешь меня?! Сначала обвиняла, что я за кем-то волочусь, заставила меня переехать жить под твоим носом, чтобы ни с кем больше не общался. А теперь уже и с Цяньцзянем подозреваешь?! Раз ты мне так не доверяешь, тогда расстанемся! Отпусти меня!

Ло Гунью холодно усмехнулась:

— Бай Юшэн, ты что-то путаешь. Мы не в отношениях. Ты всего лишь мой содержанец. Тут не «расстаться» уместно, а скорее «я тебя выброшу, когда надоешь».

Между Ло Гунью и Бай Юшэном началась очередная взаимная пытка в словесной форме.

А Ло Цяньцзянь, подлив масла в огонь, вовремя удалился, покинув комнату вместе с управляющим Ваном и доктором Хэ.

Ло Гунъю и Бай Юшэн продолжали спорить, в какой-то момент захотели привлечь Ло Цяньцзянь в качестве свидетеля на свою сторону — и только тогда заметили, что у дверей уже никого нет.

Стоя у лифта, управляющий Ван и доктор Хэ с безмятежным выражением лица украдкой наблюдали за третьим молодым господином Ло Цяньцзянем, который обычно вёл себя скромно, но сегодня явно вёл себя непривычно.

Ло Цяньцзянь заметил их взгляд и бросил взгляд в ответ — оба тут же поспешно отвели глаза, став снова серьёзными.

Вернувшись в спальню, Ло Цяньцзянь долго не мог уснуть. Он взял телефон и стал пролистывать историю переписки в WeChat.

Неожиданное возвращение в прошлое всё ещё оставляло у него ощущение нереальности. Просматривая старые сообщения, он старался вспомнить события и найти опору в происходящем — это придавало чувство реальности.

Одно сообщение было непрочитанным — его прислали ещё до сна, но он заметил его только сейчас.

Оно было от его университетского соседа по комнате Шэнь Дунъи.

Шэнь Дунъи:

«Цяньцзянь, можно я завтра приду к тебе домой? Обсудим ещё раз проект по научно-исследовательской работе.»

Ло Цяньцзянь слегка приподнял бровь.

В прошлой жизни, позднее, Шэнь Дунъи в слезах обвинял его:

«Если бы я тогда не переживал, что ты болен, и не решил сам к тебе приехать, я бы никогда не столкнулся с твоим братом! То, как он потом меня погубил — это всё из-за тебя!»

Раз уж жизнь дала второй шанс — он не может позволить повторения той же трагедии.

Ло Цяньцзянь поднял руку и ответил:

[Не стоит так утруждаться, я сам приеду в университет, и мы всё обсудим.]

<http://bllate.org/book/14857/1321709>